

Команда Шэнь Цзисина всё-таки сопровождала недосягаемую суперзвезду — великого демона, монополизировавшего ресурсы, поэтому в глубине души они были немного высокомерны.

Обычно они почти не обращали внимания на других артистов индустрии.

Но Фан Сыцянь был странным человеком.

Чем именно странным?

По словам Пэй Мина — мерзким до отвращения.

Когда Шэнь Цзисин приехал на место, он как раз увидел, как сотрудник УС не пускает Пэй Мина внутрь.

Мужчина в обтягивающем костюме и с густым макияжем высокомерно заявил:

— Sorry, sir, наш spokesman сказал, что не любит, когда его disturb перед мероприятием, поэтому посторонним no entry.

Пэй Мин: «.....»

Тридцатилетний здоровяк и убеждённый натурал едва не заработал ревматизм от такой модной речи.

Он нахмурился:

— Ты нормально разговаривать умеешь?

Сотрудник вытаращился на него:

— What? You say that again?

Пэй Мину было лень слушать его ломаный английский.

Он открыл рот и с совершенно чистым акцентом ответил:

— You — настоящий конченный дебил.

Сотрудник уставился на него так, будто услышал нечто невероятное.

Он топнул ногой, оставив мизинец:

— Ты... ты...

Но мужчина уже сунул руки в карманы и ушёл, даже не оглянувшись.

Его прямая жёсткая спина выглядела весьма мужественно. Сотрудник поджал губы и с силой топнул ногой.

Шэнь Цзисин коротко посигналил.

Пэй Мин остановился и подошёл. Увидев Шэнь Цзисина, он удивился.

Закрыв собой половину окна, агент понизил голос:

— Чёрт, ты зачем приехал?

Шэнь Цзисин посмотрел на людей вокруг площадки. Все собрались у места прямого эфира, и на этот скрытый деревьями угол никто не обращал внимания.

— А мог не приехать?

Раз тот устроил столько хлопот, разве не ради того, чтобы привлечь его внимание?

Пэй Мин раздражённо сказал:

— Даже если приехал, толку нет. Он подготовился и всё устроил заранее. Люди нашей команды как ни стараются — внутрь не проходят.

Шэнь Цзисин посмотрел на него:

— Знал, что не пустят, и всё равно пошёл?

Он явно видел всё от начала до конца, и в холодных глазах мелькнуло веселье.

Пэй Мин не хотел вспоминать эту сцену и цокнул языком:

— Я просто хотел попробовать, ясно?

Он открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

— У твоего соперника и правда есть способности.

Даже предупреждение заместителя директора не помогло. Этот человек готовился не день и не два, а партнёром выбрал именно бренд, сотрудничество с которым они когда-то отвергли.

— Соперника?

Шэнь Цзисин спокойно поднял глаза:

— У меня есть соперники?

Пэй Мину вдруг показалось, что эта интонация ему знакома.

Сюнсюн вернулся в машину с горячим завтраком, передал его на переднее сиденье, а затем взглянул на Пэй Мина и моргнул простодушными круглыми глазами.

— Брат Шэнь не знает Фан Сыцяня.

Пэй Мин: «...?»

Утром у Сюнсюна было точно такое же выражение.

Не услышав ответа на другом конце провода, он испуганно и осторожно спросил:

— Брат, о чём вы думаете?

Неужели на этот раз Фан Сыцянь действительно его задел?

Через некоторое время в трубке прозвучал голос Шэнь Цзисина.

— Я думаю, — спокойно и медленно сказал он, — кто такой Фан Сыцянь?

Сюнсюн: «...?»

Даже Сюнсюн, простой и толстокожий помощник, считал Фан Сыцяня раздражающим.

Тот дебютировал на два года позже брата Шэня, но выбрал тот же путь.

По-хорошему это называлось одинаковым направлением, а по-плохому Сюнсюн предпочёл промолчать.

Однако тогда команда не обращала на него внимания.

Фан Сыцяню этот путь давался непросто. Он потратил огромное количество ресурсов, но так и не прославился, продолжая жить в тени брата Шэня.

Пока два года назад не сменил стратегию и не создал образ заботливого мужчины.

Он прославился благодаря фотографии, на которой держал зонт над слепой девушкой-фанаткой в дождливую ночь.

Так он обрёл множество преданных фанаток, считавших себя его возлюбленными, и успешно вошёл в ряды звёзд первой линии.

— Зонт в дождливую ночь? — неожиданно тихо рассмеялся Шэнь Цзисин.

Сюнсюн кивнул и, опираясь на спинку сиденья, сказал:

— На самом деле фотография и правда трогательная. Свет и тени в дождливой ночи пойманы идеально, будто судьбоносное спасение. Кому не понравится такой кумир?

Фотография буквально подняла никому не известного артиста до уровня популярной звезды.

Пэй Мин стукнул его по голове:

— Ты вообще на чьей стороне?

Сюнсюн схватился за голову:

— Я виноват, виноват.

В памяти Шэнь Цзисина словно промелькнула другая — сырая и разбитая — дождливая ночь. Он спокойно опустил глаза, откусил кусочек сэндвича, и острые красивые ресницы изогнулись вниз.

— Продолжай.

Дальше всё было уже не так приятно.

По логике, добившись успеха и войдя в первую линию, Фан Сыцянь должен был наконец успокоиться.

Но именно тогда он начал устраивать странные выходки.

Он стал массово покупать негативные статьи, сравнивавшие его с Шэнь Цзисином.

Шэнь Цзисин холодный и отчуждённый — он тёплый и заботливый.

Шэнь Цзисин молчаливый и сдержанный — он горячий и приветливый.

Разозлённый Пэй Мин бил ладонью по столу и ругался в офисе:

— Сам не знаменит, зато любит присосаться!

Но у Фан Сыцяня был слишком хороший образ, и многие вставали на его защиту. А положение Шэнь Цзисина было слишком высоким, чтобы они осмелились открыто нападать.

В итоге ругали лишь проплаченные сплетнические аккаунты.

— И это всё? — спросил Шэнь Цзисин.

— Всё? Тебе этого мало?

Шэнь Цзисин положил недоеденный сэндвич обратно в пакет и небрежно отпил тёплого молока.

— Я думал, он противник более высокого уровня.

«...»

Да куда уж выше?

Тайком собрал огромное количество компромата, о котором не знала даже их команда, и использовал враждебный им бренд.

Мерзость хуже назойливой мухи.

Шэнь Цзисин спокойно посмотрел на площадку прямого эфира за окном. Можно было

разглядеть журналистов с камерами, стоящих в полной готовности.

— Это всего лишь самые простые зависть, ревность и ненависть.

Такие приземлённые слова в его устах почему-то прозвучали почти возвышенно.

— Что ты имеешь в виду? — Пэй Мин не понял.

Шэнь Цзисин расслабленно откинулся назад, устраиваясь поудобнее перед просмотром трансляции.

— Ровно то, что сказал.

Возможно, когда-то Фан Сыцянь действительно восхищался им и завидовал, поэтому хотел подражать каждому его движению и идти по пройденному им пути.

Но мир славы и богатства непредсказуем. За роскошью скрывается бесконечная кровавая борьба.

Мало кто способен сохранить искренность в таком месте.

Люди лишь забывают дорогу, по которой пришли.

...

Пэй Мин хотел сказать что-то ещё, но Шэнь Цзисин посмотрел в окно:

— Началось.

Пэй Мину пришлось замолчать.

Сюнсюн слегка ткнул Шэнь Цзисина в плечо:

— Брат, вы съели только половину сэндвича. Поешьте ещё немного.

Шэнь Цзисин встретился с его искренними тревожными круглыми глазами и тут же отвёл взгляд.

— Невкусно.

«...»

— Добро пожаловать на пресс-конференцию в честь второй годовщины ювелирного бренда YC.

На открытой сцене ведущий уверенно говорил в микрофон:

— Позвольте с восторгом представить единственного представителя бренда YC — господина Фан Сыцяня!

Раздались громкие аплодисменты.

Из тени вышел мужчина в белом костюме. Чёрные волосы были уложены мягкими красивыми прядями, солнечный контур ложился ему за спину, и у всех возникло странное ощущение.

Этот образ... очень похож на актёра Шэня.

Но когда он вышел из света, все сразу опомнились.

А, нет.

Такого совершенного лица китайский шоу-бизнес до сих пор не породил во второй раз.

Фан Сыцянь заметил их выражения. Его лицо стало мрачным и холодным — явно от злости.

«...»

<http://bllate.org/book/18438/1762231>